

СЕМИОТИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА

Сюй Исун,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения
образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. Традиционный дом в любой культуре и во все времена обладал уникальным качеством – служить одновременно жизненно важным материальным объектом и сложной семиотической системой. Этим объясняется его синкретизм, гармонично сочетающий утилитарно-материальное и знаково-духовное содержания. Благодаря этому создается богатая семиосфера, обеспечивающая высокий семиотический статус, соотношение вещиности и знаковости. Это принципиальный фактор для целенаправленного компаративного исследования различных культур, в частности, традиционного белорусского и китайского жилья.

Ключевые слова: культура, традиционный дом, семиотика, знак, образ, символ, семиосфера, семиотический статус.

SYNCRETISM OF THE SEMIOTIC STATUS OF THE TRADITIONAL HOUSE

Xu Yisong,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The traditional house in every culture and at all times had a unique quality – to serve both as a vital material object and a complex semiotic system. This explains his syncretism, harmoniously combining utilitarian-material and symbolic-spiritual content. Thanks to this, there is a rich semiosphere, providing a high semiotic status, the ratio of thingness and signification. This is a fundamental factor for a targeted comparative study of different cultures, in particular, traditional Belarusian and Chinese housing.

Keywords: culture, traditional home, semiotic status, image, symbol, semiosphere.

Ни одно культурологическое исследование этнического, национального своеобразия не может обойтись без компаративного рассмотрения традиционного жилища, дома. Ведь его феномен в общечеловеческой культуре в целом занимает особое, уникальное место, поскольку объединяет практически все эмоции, чувства, мысли, чаяния человека, озабоченного не только выживанием, но и жизнью благоприятной, радостной, творческой, счастливой.

При этом ни у кого не возникает сомнение, что дом – это прежде всего «объект геометрической формы», имеющий определенные физические параметры, которые человек может видеть и осязать. Меж тем дом, включенный в достаточно богатый опыт выживания и развития человечества, – не просто неподвижное вместилище. В нем существует не просто пространство, но «обжитое пространство». Оно возникает естественным образом, закономерно, зачастую неосознанно, так же, как и его представление в виде знаков различного характера и качества. Ведь всякий артефакт и тем более традиционный жилой дом изначально имеет «двойную природу», поскольку всякую вещь, включенную в контекст жизнедеятельности, человек непременно наделяет знаковостью и воспринимает одновременно и как непосредственно вещь, и как знак, символ [1, с. 8].

Это обстоятельство является исходным фактором символизации образа дома, при которой он начинает ассоциироваться с местом, преисполненным сокровенности, сакральности, поэтичности, что актуализирует постановку «проблемы поэтики дома» [2, с. 32].

В ее основе признание того факта, что пространство дома для человека исключительно притягательно, в высшей степени трогательно и значимо – реально обжито, и его судьба переживается со всей пристрастностью, на которое способно воображение.

Восприятие внешнего мира в своей эмоционально-образной форме непременно обуславливается в сравнении его с домом. И этот феномен, гармонично объединяющий память, повседневное настроение и воображение, и можно назвать одним из главных «феноменов психики» [Там же].

С появлением жилища человек, собственно, и обрел мир, поскольку создание дома в пространстве означает появление определенного центра притяжения деятельности и помыслов, точки отсчета расстояний, критерия удаленности от наиболее благоприятного места обитания, эталона для понимания упорядоченности своего окружения. То есть дом придал жизни человека, его миру семиотический смысл, будучи его наиболее организованным компонентом, по которому можно судить об освоенности мира человеком [1, с. 10].

Определяя место дома в картине мира и характер его семантического соотношения с другими объектами, мы получаем возможность судить о его «внутренней организации», о той или иной культурной модели и ее «аксиологической иерархии». Она закрепляется в сложной знаковой

системе, которая имеет принципиальное значение в жизни человека, семьи, рода, этноса, в развитии национальной и общечеловеческой культуры. Вполне закономерно, что исследователи самых разных культурных традиций и научных школ настаивают, что жилище, традиционный дом – это не только материальный объект, что с момента его появления наиболее ярко проявился феномен семиотического синкретизма.

Так, в китайском научном дискурсе также подчеркивается, что традиционное жилище проявляется неоднозначно. Во-первых, жилой дом – это создаваемый человеком продукт, необходимый для жизни людей, базовая человеческая культура. Во-вторых, он – своего рода художественно-культурный продукт (или культурный объект, имеющий в большей или меньшей степени определенный эстетический смысл). В-третьих, жилой дом обладает этическими (или социально-этическими) особенностями. Т. е. имеет два противоположных, но фактически дополняющих друг друга свойства: дом одновременно «простое, светское» и «священное, божественное» место [4].

Поэтому следует считать недопустимым причисление дома исключительно к материальной культуре. В этом случае мы заведомо не только игнорируем его семиотический синкретизм, но и неправомочно снижаем его семиотический статус, соотношение вещи и знака [1, с. 8].

В действительности традиционный дом обладает уникальным семиотическим статусом, где знаково-символическое содержание имеет наиболее древние и устойчивые структуры, отображающие практически все бытие человека в мире, содержание его повседневной и сакральной культуры.

Кроме этого дом служит знаково-смысловым и пространственным энергетическим центром, вокруг которого формируются образы. Важнейшей характеристикой дома является его отгороженность от остального мира. Причем границами являются не только стены, крыша, пол и другие конструктивные компоненты, а также печь, стол и др. т. н. локативы. В итоге дом всем своим семиотическим существом выражает стабильность и материально-духовную укорененность в определенной местности и в определенное время, незаменимый морально-психологический и культурно-эстетический эффект. В семантическом синкретизме они составляют основное содержания семиосферы дома в целом, куда также входят практически все вещи и предметы домашнего обихода, включая посуду и прочую домашнюю утварь.

Таким образом, способность «говорить» приобретают все артефакты, составляющие дом, его семиосферу [3, с. 10]. При этом самые, казалось бы, незначительные семиотические составляющие дома не только не умаляют его высокий статус в целом, но и делают его более емким и оригинальным, заставляющим вдумчиво «слушать».

Таким образом, традиционный дом являлся своего рода культурологическим писанием, перманентно фиксирующим эволюцию пред-

ставлений о гармонии, благоприятности состояния системы «человек – мир». Следовательно, он изначально органично включен в культурные коммуникационные процессы. В их контексте дом закономерно играет двоякую роль, будучи одновременно объектом и субъектом. С человеком, хозяином и гостем, дом вступает в своеобразный диалог, отвечая на самые разные вопросы относительно представлений хозяина и его семьи о культуре, об их представлении о «своем» доме.

В нем каждый компонент семиосферы непосредственно включается в контекст духовной культуры, поскольку обладает различными формами содержания и трансляции художественной информации посредством метафор, аллегорий, символов. Они в свою очередь находят достойное место в самых разных видах фольклорной памяти и творчества – в сказаниях и преданиях, суевериях и верованиях, песнях и танцах, обрядах и ритуалах. Наконец, даже в формах обыденного поведения, нормах общежития, семейной преемственности как принципиальной социокультурной скрепы и основы повседневной культуры.

В связи с этим современные архитектурные и ландшафтные заповедники, т. н. музеи под открытым небом, в обязательном порядке включают в себя традиционный дом или его аутентичную модель в качестве самобытного рассказчика и гида по культурной самобытности отдельной местности, региона, страны в целом.

Это относится и к практически однотипному традиционному белорусскому жилью (хата, изба), и к китайскому дому, типология которого по объективным культурно-историческим, ландшафтно-географическим, социально-этническим причинам насчитывает более десяти только самых выразительных типов. И в каждом из них все конструктивные детали и элементы несут на себе следы многовекового народного творчества, доступные для исследования и приобщения к современной национальной культуре.

Таким образом, в понимании дома в качестве культурного явления важно изначально принимать его семиотический синкретизм и неизменно высокий семиотический статус. Это положение не утрачивает своего значения и в современных условиях, когда значительно поменялись практически все условия организации дома, ведь и в его семиосфере сохранились многие традиционные принципы и элементы, также имеющие одновременно утилитарно-функциональные и знаково-символические смыслы.

1. *Байбуриц, А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбуриц. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
2. *Башляр, Г.* Избранное: Поэтика пространства : пер. с фр. / Г. Башляр. – М. : Росс. полит. энцикл., 2004. – 376 с. – (Книга света).
3. *Курбанов, М. Г.* К истокам социально-экологической реальности: дом и дорога / М. Г. Курбанов // Юг России: экология, развитие. – 2008. – № 4. – С. 6–11.
4. *Чжун Цзинвэнь.* Фольклористика / Чжун Цзинвэнь. – Хэфэй, 2002. – 305 с.